

Пощечина была такой звонкой и хлесткой, что мгновенно сбила всех с толку. Возможно, Цзян Лай не ожидал такого обращения от Чжоу Чжичэня, уголки его глаз медленно покраснели.

Однако он не осмелился произнести ни слова. Он только прикусил губу и бросился вон.

Цзян Ли посмотрел на огни, мелькающие из дома, стоило только Цзян Лаю открыть дверь. Он смутно вспомнил дни, когда жил здесь раньше со своими влюбленными и счастливыми родителями. Внезапно Чжоу Чжичэнь крепче сжал его руку.

— Пойдем домой.

Он уже давно потерял свой дом, не бессмысленно ли надеяться на это сейчас?

Сев в машину, они неожиданно погрузились в молчание. Затем Чжоу Чжичэнь взял инициативу в свои руки и начал разговор.

— Это был мой первый раз, когда я дал кому-то пощечину. По-моему, это была довольно неуклюжая попытка.

Цзян Ли повернулся и посмотрел на него, немного озадаченный.

— Я бы хотел, чтобы у меня получилось немного изящнее.

Лицо Чжоу Чжичэня было слишком серьезным, чтобы Цзян Ли мог подумать, что этот парень на самом деле шутит с ним прямо сейчас. Затем он немного поразмыслил, и поняв его намерения, слегка усмехнулся.

— Мы серьезно собираемся обсуждать, как изящно дать человеку пощечину?

Чжоу Чжичэнь улыбнулся, покачав головой. Он начал беспокойно чесать ладонь, которая сильно зудела.

— Думаю, я просто не создан для того, чтобы бить людей.

— Кстати, я вспомнил, что завтра ты вернешься в школу. Я обо всем договорился.

С тех пор как заболела его мать, он приходил на занятия всего несколько раз. Позже средства их компании были заморожены, и Цзян Цзыцун сразу же сказал ему, что с этого момента он прекратит учебу. Теперь для него школа стала лишь угасающим воспоминанием, как будто он никогда раньше не был школьником.

Сначала он думал, что после женитьбы ему больше не разрешат даже выходить из дома, что он просто будет находиться там в качестве «лечебного благовония» Чжоу Чжичэня.

— Что-то не так? Ты не хочешь возвращаться в школу?

Выражение его лица было таким напряженным, что Чжоу Чжичэнь неправильно понял его. Цзян Ли внезапно взял его за руку и строго ответил:

— Нет. Я пойду.

На лице Чжоу Чжичэня появилась улыбка, отчего сердце Цзян Ли внезапно учащенно забилось. Он такой красивый и к тому же очень заботливый, из-за чего Цзян Ли все труднее скрывать свой комплекс неполноценности. Если грязная обстановка может заставить его

опустить голову, то внезапная нежность неизбежно заставит его насторожиться.

Он не хотел, чтобы его застigli врасплох и нанесли смертельный удар, когда он так беззащитен.

— Мой дедушка хочет, чтобы вы встретились с ним в следующие выходные. Не хочешь посетить старый дом?

Услышав это, Цзян Ли изменился в лице. Через некоторое время он что-то тихо пробормотал в ответ. Решение об их браке было принято старым патриархом Чжоу. Он видел его совсем недолго, во время свадебного банкета, и они даже не обменялись ни единым словом.

Вспомнив слухи, которые он слышал о старом патриархе Чжоу, он сразу же почувствовал тревогу.

— Ты можешь не ходить, если не хочешь, Сяо Ли, могу я называть тебя так?

Цзян Ли только кивнул. Чжоу Чжичэнь продолжил говорить, получив его разрешение.

— Это не пустые любезности. Я хочу, чтобы твои чувства были на первом месте во всем. И я надеюсь, что ты начнешь мне доверять.

Воспитанность и характер Чжоу Чжичэня убедили Цзян Ли в его искренности. Не верить ему не было причин. Но между ними не было эмоциональной близости, да и опереться ему было не на кого. Неужели он действительно сможет поступать, как пожелает?

— Я пойду. И я не заставляю себя.

В конце концов Цзян Ли согласился.

— Хорошо. Давай на следующей неделе.

Чжоу Чжичэнь нежно погладил его по голове.

Вернувшись домой, Чжоу Чжичэнь вошел в свой кабинет, чтобы продолжить работу. Цзян Ли только что закончил принимать душ и первым делом вернулся в их спальню, когда неожиданно увидел на столе коробку. Возможно, это был подарок от Чжоу Чжичэня.

Он открыл ее и увидел белую балетную юбку.

Несмотря на то, что в детстве он занимался балетом вместе со своей матерью, он никогда раньше не носил юбку. Возможно, это было во вкусе Чжоу Чжичэня, поэтому он стерпел свое смущение и надел ее.

Балетная юбка пришлась ему впору, хотя и была немного тесновата в промежности.

Как раз в тот момент, когда он начал поправлять слишком короткую юбку, открылась дверь.

Чжоу Чжичэнь все еще не сменил черный костюм, в котором он был на банкете по случаю дня рождения, но на нем были очки в золотой оправе. Цзян Ли никогда раньше не видел его в очках, поэтому, не задумываясь, он тут же спросил.

— Ты близорук?

— Я думаю, где-то -2.5 или -3 диоптрии.

Чжоу Чжичэнь закрыл дверь и медленно, так как у него не было трости, подошел к нему. Цзян Ли подсознательно отступал назад, пока его не заставили сесть на стол.

— Я не думаю, что сейчас подходящее время обсуждать мои очки.

Чжоу Чжичэнь наклонился к нему и потерся кончиком носа о его нос, обдав горячим дыханием его лицо. Цзян Ли внезапно перестал нормально дышать.

Как раз в тот момент, когда его голова была на грани взрыва из-за жара, он услышал, как Чжоу Чжичэнь задал ему вопрос.

— Тебе нравится эта юбка?

Его голос звучал так соблазнительно, что он не смог с ним не согласиться.

— Мне... мне это нравится.

Чжоу Чжичэнь усмехнулся и нежно поцеловал его. Их последний секс был во время их первой брачной ночи. Хотя с той ночи прошло совсем немного времени, его прикосновения все еще заставляли его дрожать.

Тонкая ткань балетной юбки не могла защитить его от тепла, исходившего от прикосновения руки Чжоу Чжичэня к его коже, и Цзян Ли невольно поднял голову.

Позже юбка испачкалась. Цзян Ли положил голову на плечо Чжоу Чжичэню, делая глубокие вдохи. Через некоторое время он что-то вспомнил и спросил:

— Как насчет того, чтобы лечь в постель?

Он беспокоился, что у Чжоу Чжичэня затекут ноги от долгого стояния.

— Хорошо.

В тот момент, когда его прижали к кровати, его страстно поцеловали. Чжоу Чжичэнь не стал раздеваться и только прижал к нему половину ноги. Вероятно, это из-за того, что он еще не снял свой протез, сегодня он был особенно свиреп.

— Сяо Ли, так я выгляжу менее ненормальным? — спросил его Чжоу Чжичэнь среди этой неразберихи.

Цзян Ли выдержал неудобную позу и опустил голову, чтобы понять, что его собеседник еще не снял штаны и расстегнул только молнию. Глядя на эту сцену, он почему-то разволновался. Цзян Ли взял его за руку.

— Несмотря ни на что, ты совершенен, Чжоу Чжичэнь. У тебя нет недостатков.

Он обладает интеллектом, знаниями, вежливостью и уважением.

Как будто ожидая услышать подобный ответ, Чжоу Чжичэнь притих, но, казалось, только еще больше возбудился. Во время их страстного занятия его тихое дыхание стало звучать особенно соблазнительным.

Он понятия не имел, сколько раз они это делали, но в конце концов Чжоу Чжичэнь остановился. Однако сегодня вечером он не остался, оставив Цзян Ли одного в комнате.

Это был первый раз, когда Цзян Ли спал один после женитьбы, он много раз просыпался среди ночи. Он чувствовал себя немного встревоженным и особенно чувствительным, так как начал беспокоиться, не сделал ли он что-то не так.

На следующий день он проснулся рано, выстирал теперь уже испачканную балетную юбку и положил ее обратно в подарочную коробку. Вечером, когда Чжоу Чжичэнь пришел домой, он вручил ему коробку.

— Я ее постирал.

<http://bllate.org/book/13986/1229554>